

Глава 7: Защита.

«Разве очки могут быть добавлены?» - удивился Пэй Цзы Юнь.

Придя в этот чужой мир, даже Пэй Цзы Юнь чувствовал себя неуверенно и напряженно. Он не мог избавиться от сильного ощущения, что надо спешить, особенно после совершения убийства.

Теперь он мог, наконец, отдохнуть и расслабиться. Он начал размышлять над значением слов «Техника Меча Свободного Облака: Инициация (Новичок)».

«Вжух» Пэй Цзы Юнь почувствовал, как теплое свечение распространилось по всему телу, но оно сразу же исчезло. «Техника Меча Свободного Облака: Начальный (Новичок)» превратилась в «Техника Меча Свободного Облака: Начальный».

Это изменение произошло в доли секунды. В тот же момент, Е Су'эр как будто внезапно что-то услышала, она подняла голову и посмотрела на Пэй Цзы Юня.

Игнорируя ее замешательство, Пэй Цзы Юнь сказал: «Я немного дружил с сыном охотника, который был хорошим бойцом и перенял у него некоторые навыки».

Он нежно коснулся лица Е Су'эр.

Е Су'эр вздрогнула, ощутив удушливый запах крови от одежды Пэй Цзы Юня. Она прижалась лицом к его груди, слушая биение сердца. Пэй Цзы Юнь почувствовал себя расслабленным, так как эта девушка проявляла почти дикую любовь к нему, не произнося ни слова.

Серебристые лучи лунного света сияли, освещали всю деревню.

Издалека сегодня казалось, что это совсем другая Деревня Улиток со всеми этими фонарями и яркими огнями.

«Брат Пэй, почему, по-твоему, деревенские женщины, которые всегда были так добры, неожиданно поступили именно так?» - тихо спросила Е Су'эр.

Все деревенские женщины сняли свои обычные добрые маски, принуждая ее сдаться Бандитам Черного Ветра и заставляя её чувствовать себя преступницей за то, что она отказывалась.

«Брат Пэй, я очень боялась. Так боялась, что никогда больше не увижу тебя», - Е Су'эр склонила голову ему на грудь, глаза ее были полны страха, голос дрожал.

«Не бойся, худшее уже закончилось, теперь я снова тут». Увидев, как испугана Е Су'эр, он сказал: «Они сделали это потому что только так могут обеспечить свое выживание».

«Мы можем их понимать, но не должны прощать».

«Тем не менее, нам все равно придется вернуться в деревню и притвориться, что ни одно из этих событий никогда не происходило. Не волнуйся. Поскольку я убил их, никто больше не попытается отдать тебя Бандитам Черного Ветра. Кроме того, мой учитель имеет определенное влияние в деревне, поэтому у него всегда можно найти защиты».

«Я обязательно сделаю так, чтобы все получилось». Говоря это, он нежно отвел ее волосы за ухо, чтобы открыть милое личико с острым носиком. Ее волнистые брови хмуро изогнулись. Ее детские черты завораживали его.

«О!» - Е Су'эр вздрогнула, когда они добрались до деревни, тени следовали за ними с порогов своих домов.

Деревня Улиток

Солнце всегда поднималось чуть выше гор. Его малиновые лучи освещали деревню. На рассвете петухи извещали всех о прибытии нового дня.

Деревенский староста, мужчина лет сорока, смотрел на мешки с рисом, сложенные на земле. Прошлой ночью он и еще несколько человек аккуратно сложили их возле забора, чтобы передать бандитам.

В этот момент к нему подошла старуха и что-то прошептала на ухо. Он внимательно выслушал, иногда кивая головой: «Хорошо что она все еще поблизости, внимательно следите за ней. Без нее бандиты не оставят нас в покое и у нас будут серьезные проблемы».

Услышав приказ старосты, старуха испугалась и поспешила прочь.

День постепенно разгорался, но бандитов, которые собирались забрать свои товары утром, все еще не было видно и через три часа после того, как поднялось солнце. Все смутно чужали что-то неладное, но никто не знал, что же это могло быть.

Чжан Дашань, наконец, решительно спросил: «Староста, я должен пойти и проверить ситуацию? Бандиты каждый год вымогают у нас дань, ни разу не отступив от своего обычая. Я мог бы пойти и посмотреть, не случилось ли чего-нибудь».

«Эти парни всегда отдыхают в храме за пределами деревни. Поскольку никто никогда туда не ходит, можешь пойти и проверить, но будь очень любезным если увидишь их!»

Чжан Дашань, получив этот приказ, немедленно отправился в полуразрушенный храм.

Заметив, что дверь храма открыта, а внутри тихо, он вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть внутреннюю часть помещения. То, что он увидел, потрясло его: двое бандитов лежали на полу, мертвые. У одного в груди торчало бамбуковое копьё, пронзившее сердце. Другой был обезглавлен. Его голова валялась рядом с телом.

Чжан Дашань оторопел. Когда дунул сквозняк, какие-то опилки приземлились ему на лицо, приведя в чувство и позволив ему прийти к выводу, что сцена перед ним не сон. Он так испугался, что выбежал из храма.

Как только он очутился снаружи, то глубоко вздохнул, сердце отчаянно прыгало в груди, в ушах звенело, а спина вспотела. Ему пришлось собрать всю волю в кулак, прежде чем войти обратно в деревню. Как только он увидел деревенского старосту, то сразу же крикнул: «Беда случилась, беда!»

Увидев выражение его лица, староста почувствовал, что его ноги стали словно ватные: «Что случилось? Ты испугал нас до смерти!»

Чжан Дашань оттащил его в укромный угол: «Староста, бандиты не придут. Они все убиты и лежат мертвые в храме!»

Староста на мгновение опешил, затем его глаза широко распахнулись. Дунул холодный ветерок и староста вздрогнул, прежде чем заговорить: «Это правда? Тебе не показалось?»

Чжан Дашань заметил, что люди прислушиваются к их разговору и понизил голос: «Староста, посмотри сам».

Староста посмотрел в небо и молча направился к храму. В ту минуту, когда он бросил взгляд на пропитанную кровью одежду, он понял, что деревне грозит беда.

«Мрачные вести быстро разносятся, Деревня Улиток обречена...»

В течение нескольких часов вся деревня дрожала от страха. Люди суеились, приходили и уходили. Никто больше не беспокоился о Е Су'эр. Слушая их болтовню и крики снаружи, она только радовалась.

«Су'эр, не волнуйся. Они видели только мертвые тела бандитов».

«Я ученый, поэтому в деревне никто не заподозрит, что убийца - я. Что касается тебя, могут возникнуть некоторые проблемы, но мой учитель, господин Чжао, преподает в деревенской школе. Он праведный и добрый человек, он защитит нас».

Е Су'эр почувствовала огромное облегчение после того, как услышала это, но потом снова сникла: «Что, если он поймет, что я просто содержанка, и откажется защитить меня, что тогда делать?»

«Если он откажется защитить тебя, тогда мы вместе уйдём на другой край земли» - глаза Пэй Цзы Юнь оживились, он уверенно сказал: «Я никогда не позволю тебе попасть в руки бандитов».

Е Су'эр осторожно вздохнула.

Господин Чжао жил в бамбуковом лесу, что находился на некотором расстоянии от деревни. Теперь им не нужно было прятаться. Пэй Цзы Юнь взял Е Су'эр за руку и пошел к дому господина Чжао.

Лес был огромным, ряды высокого бамбука заполняли все вокруг, во всех направлениях. Поскольку господин Чжао любил природу, он построил свой дом прямо посреди леса.

Господин Чжао обедал во дворе.

На столе перед ним была тарелка с аппетитно пахнущим мясом, на гарнир был тофу с зеленым луком. Господин Чжао выпил стакан рисового вина и утер рот рукавом.

Выпив вино, он собрался приняться за еду, когда к его дому подошли парень и девушка. Посмотрев на них, он узнал своего ученика и его подругу.

«Итак, как выяснилось, это Цзы Юнь. Почему же вы стоите? Присаживайтесь!»

Е Су'эр уже несколько раз видела господина Чжао, но на этот раз у него, похоже, было другое настроение. Это был мужчина средних лет, одетый в зеленый халат, среднего роста и

телосложения, с длинным угловатым лицом. У него были толстые густые брови и глаза, которые почти скрывались под ними, поэтому было трудно понять его выражение. Сердце Е Су'эр пропустило удар.

Пэй Цзы Юнь, однако, отказался сесть. Он вел себя очень спокойно. Получив память первоначального владельца тела, он естественно знал, что этот человек был старейшиной Секты Свободного Облака. У него было много возможностей культивировать искусство Дао, но из-за своего цинизма он всегда чувствовал, что даосы были просто обманутыми людьми со странными способностями и странными убеждениями. В результате судьба его не была связана с ними.

Господин Чжао также немного учил его конфуцианству. Первоначальный владелец использовал свою Цветущую Сливу, чтобы красть Дао других людей и таким образом вступил в секту. Однако он стал просто учеником со скромным положением, что переполняло его печалью, но было слишком поздно повернуть назад. Он глубоко поклонился и сказал: «Мой благодетель, на этот раз я пришел за вашей помощью».

<http://tl.rulate.ru/book/5663/121121>